



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-КГ17-16

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 ноября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Трофимцева В.С., действующего в защиту интересов несовершеннолетнего Трофимцева С.В., к Фрицлеру В.П. о запрете курения на лоджии, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Трофимцева В.С., действующего в защиту интересов несовершеннолетнего Трофимцева С.В., на решение Ленинского районного суда г. Новосибирска от 3 декабря 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 2 февраля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Трофимцев В.С., действующий в защиту интересов несовершеннолетнего Трофимцева С.В., обратился в суд с иском к Фрицлеру В.П. о запрете курения на лоджии и компенсации морального вреда в размере 250 000 руб., указав на то, что ответчик более пяти лет курит на лоджии, при этом дым от курения потоками воздуха затягивает в квартиру истца, чем подвергает риску здоровье и причиняет моральные страдания.

Решением Ленинского районного суда г. Новосибирска от 3 декабря 2015 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 15 марта 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2016 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 15 марта 2016 г. отменено и дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 2 февраля 2017 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований о запрете курения на лоджии и в указанной части принят отказ истца от иска, производство по делу прекращено. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Трофимцев В.С., действующий в защиту интересов несовершеннолетнего Трофимцева С.В., ставит вопрос об отмене решения Ленинского районного суда г. Новосибирска от 3 декабря 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 2 февраля 2017 г. в той части, в которой в удовлетворении требования о компенсации морального вреда было отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 22 сентября 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения судами первой и апелляционной инстанций были допущены при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Трофимцев В.С. является отцом несовершеннолетнего Трофимцева С.В., [REDACTED] года

рождения, проживавшего в квартире по адресу: [REDACTED]. Непосредственно под данной квартирой находится квартира [REDACTED] с лоджией, на которой ответчик осуществляет курение табака.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что действующее законодательство не содержит норм, запрещающих курение на лоджии занимаемой квартиры. Суд также указал на отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что ответчик, осуществляя курение, действует с целью причинения вреда истцу и с нарушением пределов осуществления гражданских прав, а также на отсутствие доказательств того, что в результате курения ответчика и иных лиц в квартиру истца проникают вредные вещества, которые оказывают влияние на здоровье.

С данными выводами согласилась судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда.

Отменяя решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала на то, что для правильного разрешения возникшего между сторонами спора суду с учётом заявленных исковых требований надлежало, в частности, установить, имеются ли препятствия к пользованию истцом занимаемым жилым помещением, чем вызваны данные препятствия (действиями ответчика либо иными причинами). С учетом изложенного дело было направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований о запрете курения на лоджии и в указанной части принял отказ истца от иска, в связи с чем в указанной части производство по делу прекратил.

Отставляя решение суда первой инстанции без изменения в части отказа истцу в компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции указал на то, что качество воздуха, попадающего в квартиру истца, должно соответствовать качеству атмосферного воздуха населенных мест, установленному санитарными правилами «Гигиенические требования к обеспечению качества атмосферного воздуха населенных мест. СанПиН 2.1.6.1032-01»; уровни запаха санитарными нормами не регламентируются, в связи с чем доказательств нарушения гигиенических нормативов или гигиенических требований к качеству воздуха, попадающего в квартиру истца через открытое окно, суду не представлено. При этом субъективное восприятие запаха табака в квартире само по себе не может являться основанием для компенсации истцу морального вреда.

С этими выводами согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 42 Конституции Российской Федерации

каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Согласно статье 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Закон о благополучии населения) среда обитания человека – совокупность объектов, явлений и факторов окружающей (природной и искусственной) среды, определяющая условия жизнедеятельности человека; вредное воздействие на человека – воздействие факторов среды обитания, создающее угрозу жизни или здоровью человека либо угрозу жизни или здоровью будущих поколений; благоприятные условия жизнедеятельности человека – состояние среды обитания, при котором отсутствует вредное воздействие ее факторов на человека (безвредные условия) и имеются возможности для восстановления нарушенных функций организма человека; безопасные условия для человека – состояние среды обитания, при котором отсутствует опасность вредного воздействия ее факторов на человека.

В силу абзаца второго статьи 8 Закона о благополучии населения граждане имеют право на благоприятную среду обитания, факторы которой не оказывают вредного воздействия на человека.

В соответствии с абзацем четвертым статьи 10 Закона о благополучии населения граждане обязаны не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на охрану здоровья и благоприятную среду обитания.

Как следует из преамбулы Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака, заключенной в г. Женеве 21 мая 2003 г., к которой Российская Федерация присоединилась 24 апреля 2008 г., сигареты и некоторые другие изделия, содержащие табак, являются высокотехнологичными изделиями, разработанными таким образом, чтобы создавать и поддерживать зависимость, и что многие содержащиеся в них компоненты и выделяемый ими дым являются фармакологически активными, токсичными, мутагенными и канцерогенными.

Согласно статье 1 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (далее – Закон об охране здоровья граждан) этот федеральный закон в соответствии с Рамочной конвенцией Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака регулирует отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака.

На основании пункта 1 статьи 4 Закона об охране здоровья граждан основными принципами охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака являются соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья граждан от воздействия

окружающего табачного дыма и последствий потребления табака.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 9 Закона об охране здоровья граждан в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака граждане имеют право на благоприятную среду жизнедеятельности без окружающего табачного дыма и охрану здоровья от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака.

Как указано в пункте 2 статьи 9 Закона об охране здоровья граждан, граждане обязаны соблюдать нормы законодательства в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака; заботиться о формировании у детей отрицательного отношения к потреблению табака, а также о недопустимости их вовлечения в процесс потребления табака; не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на благоприятную среду жизнедеятельности без окружающего табачного дыма и охрану их здоровья от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака.

Согласно статье 288 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему жилым помещением в соответствии с его назначением.

Согласно части 4 статьи 17 Жилищного кодекса Российской Федерации пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями, утвержденными уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

По смыслу изложенных выше правовых норм, граждане, проживая в жилом помещении, имеют право на благоприятную окружающую среду, свободную от воздействия табачного дыма и любых последствий потребления табака, обусловленных курением соседей. Право гражданина пользоваться жилым помещением свободно, в том числе курить в нем, должно осуществляться таким образом, чтобы последствия потребления табака, которые могут вызвать проникновение табачного дыма или запаха табака в жилое помещение соседей, не распространялись за пределы помещения курящего лица и не причиняли неудобства соседям.

При рассмотрении дела судами установлено и не отрицалось ответчиком, что он осуществлял курение табака на лоджии своей квартиры, находящейся непосредственно под квартирой, занимаемой истцом.

Факт проникновения запаха курения в квартиру истца как следствие потребления табака сторонами не оспаривался.

На основании статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом (пункт 1).

Нематериальные блага защищаются в соответствии с названным выше кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения. В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо. В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами (пункт 2).

Согласно статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В силу статьи 23 Закона об охране здоровья граждан за нарушение законодательства в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака устанавливается дисциплинарная, гражданско-правовая, административная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, действующее законодательство допускает компенсацию морального вреда за нарушение прав гражданина в сфере охраны здоровья от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака.

Это судами учтено не было.

При таких обстоятельствах решение Ленинского районного суда г. Новосибирска от 3 декабря 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 2 февраля 2017 г. в той части, в которой в удовлетворении требования о

компенсации морального вреда было отказано, нельзя признать отвечающими требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обжалуемые судебные постановления незаконными и подлежащими отмене в части отказа в удовлетворении требования о компенсации морального вреда.

Поскольку судом обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены правильно, но не применен закон, подлежащий применению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным принять новое решение о частичном удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 387, 388, пунктом 5 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Новосибирска от 3 декабря 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 2 февраля 2017 г. отменить в части отказа в удовлетворении требования о компенсации морального вреда, в указанной части принять по делу новое решение, которым искивые требования удовлетворить частично, взыскать с Фрицлера В.П. в пользу Трофимцева В.С. компенсацию морального вреда в размере 5000 руб.

Председательствующий

Судьи